

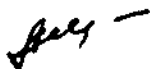
0-734108 - |

На правах рукописи

БУХОНКИНА Анна Сергеевна

ТИПЫ АСИММЕТРИИ КУЛЬТУРЕМ
(на материале французского и русского языков)

10.02.20 — сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Волгоград - 2002

Работа выполнена в Волгоградском государственном университете.

Научный руководитель — кандидат филологических наук,
профессор *Свиридонова Валентина Прокофьевна*.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор *Клоков Василий Тихонович*;

кандидат филологических наук,
доцент *Дмитриева Ольга Александровна*.

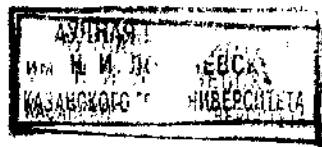
Ведущая организация — Воронежский государственный университет.

Защита состоится 11 апреля 2002 года в 13 часов на заседании диссертационного совета Д 212.027.01 в Волгоградском государственном педагогическом университете (400131, г. Волгоград, пр. им. В. И. Ленина, 27).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Волгоградского государственного педагогического университета.

Автореферат разослан 11/3 2002 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

Н.Н.Остринская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Данная диссертация выполнена в русле лингвокультурологических исследований. **Объектом** изучения является культурная информация, содержащаяся в языковых и речевых единицах. В качестве **предмета** анализа рассматриваются типы различия культурно-значимой информации, закреплённой в семантике и прагматике французских и русских культурем — комплексных межуровневых языковых и речевых единиц, планом содержания которых является единство языкового значения и культурного смысла, а формой выступает единство знака и языкового значения (по В.В.Воробьеву).

Актуальность работы объясняется следующими причинами:

1) лингвокультурология является одной из наиболее активно развивающихся отраслей лингвистики; однако многие проблемы этой области знания вызывают споры, в частности, проблемы выделения и классификации языковых и речевых единиц, содержащих культурно-значимую информацию; 2) семиотическое моделирование лингвокультурной специфики языковых знаков — выявление особенностей их семантики и прагматики — еще не было, но нашим данным, предметом специального исследования; 3) учет специфики различных типов лингвокультурного содержания во французских и русских языковых и речевых единицах принципиально важен для успешной межкультурной коммуникации.

В основу проведенного исследования была положена следующая **гипотеза**: при сопоставлении языковых знаков двух языков можно установить сходство и расхождение в объеме, содержании и способах выражения культурно-значимой информации в единицах языка и речи.

Цель исследования - установить типы асимметрии культурно-значимых единиц языковой и речевой систем (на материале русского и французского языков).

Рассмотрение конкретных проявлений асимметрии культурем при сравнении языковых и речевых единиц французского и русского языков потребовало решения комплекса конкретных **задач**, а именно:

1) выявить особенности асимметрии культурно-значимой информации, содержащейся в предметно-понятийном ядре языковых единиц (т.е. в денотативных и сигнификативных значениях);

2) определить особенности асимметрии культурно-значимой информации, содержащейся в коннотативном аспекте семантики языковых единиц;

3) проанализировать асимметрию культурем в сфере предметной символики, обозначаемае единицами языка;

4) выявить асимметрию культурем в сфере поведенческой символики, обозначаемую единицами речи.

Научная новизна работы заключается в определении, описании и объяснении типов асимметрии в содержании французских и русских культурем (денотативная и коннотативная асимметрия; предметная и поведенческая асимметрия) применительно к лексической и фразеологической семантике сравниваемых языков.

Теоретическая значимость исследования усматривается в обосновании и конкретизации категорий лингвокультурологии, в развитии сопоставительной лингвистики, в углублении понимания культурных символов и этнокультурных моделей поведения, зафиксированных в языке.

Практическая ценность работы состоит в том, что ее материалы могут найти применение в вузовских курсах общего и прикладного языкознания, лексикологии, теории и практики перевода, спецкурсах по лингвокультурологии и прагмалингвистике, при написании курсовых и дипломных работ; а также в лексикографической практике и при обучении французскому и русскому языкам как иностранным.

Материалом исследования послужили данные сплошной выборки из толковых, синонимических, переводных, ассоциативных, фразеологических словарей, словарей эпитетов и тезаурусов общим объемом около 5 000 культурем французского и русского языков.

В данном исследовании использовались методы дефиниционного анализа, интроспективный, а также метод сопоставительного анализа лексико-семантических и лексико-фразеологических полей двух языков.

Теоретической основой работы послужили исследования в области:

— этнографической лингвистики и этнографии (Гумбольдт, 1964; Сепир, 1993; Уорф, 1960; Бромлей, 1973, 1983; Звегинцев, 1965, 1973; Хаймс, 1964; Calame-Griaule, 1965);

— лингвокультурологии (Хойер, 1965; Верещагин, Костомаров, 1980, 1990; Вежбицкая, 1996, 1999; Гак, 1977, 1999; Кубрякова, 1986; Телия, 1986; Карасик, 1996; Воробьев, 1997; Голованивская, 1997; Маслова, 1997; Воркачев, 2002);

— национально-культурной специфики речевого поведения (Леонтьев, 1977; Пименов, 1977; Фирсова, 1991; Горелов, 1991; Гак, 1983; Формановская, 1989);

— культурологических и семиотических исследований символов (Керлот, 1994; Chevalier, 1992; Галан, 1992; Клоков, 1998; Лосев, 1976; Пестова, 1988; Степанов, 1997; Лотман, 1987).

Определяемая теоретической основой методология исследования базируется на ряде следующих положений:

1. Культура представляет собой семиотическую систему, которая, с одной стороны, концентрирует в себе некоторый объем полезной для общества информации, а с другой - предстает как инструмент добывания этой информации. **Культура** детерминирует значение языковых знаков, которые обуславливают поведение носителей определенной культуры.

2. Связь культуры с языком как семиотическим кодом состоит в использовании культурой парадигматической и синтагматической структурированности языковой системы, которая хранит концептуальные и оценочные представления общества о мире. Связь культуры с языком как речевой системой обнаруживается в фактах реального воплощения культурной информации через речевую коммуникацию между членами культурного сообщества.

3. Обнаружение культурной информации, содержащейся в языковых единицах, достигается путем специальных процедур лингвистического анализа. **Лингвокультурологическое** исследование предполагает межъязыковое сопоставление.

4. Хранителями культурно-значимой информации являются единицы не только языковой системы, но речевой.

На защиту выносятся **следующие** положения:

1. Формой существования **культуры** является вербальная и невербальная (поведенческая) субстанции. Сущность культуры не зависит от того, равна ли она вербально одной лексеме, одной финитной конструкции или целому тексту. В речевой практике культура проявляет себя в поведенческих формах речевой коммуникации.

2. Лексические и фразеологические единицы могут включать культурно-значимую информацию, которая заключается в денотативном или коннотативном компонентах их значения, при этом денотативно выраженная информация относится к сопоставляемым реалиям, а сигнификативно выраженная информация — к сопоставляемым концептам.

3. Культурно-значимый смысл имен собственных характеризуется асимметрией символики этих имен в сопоставляемых культурах, различие наблюдается как в интерпретации значений обычных антропонимов, так и в понимании ассоциаций, стоящих за именами вымышленных персонажей.

4. Культурно-значимая информация в сопоставляемых поведенческих формах речевой коммуникации характеризуется градуальной асимметрией — полным и частичным расхождением между смыслами поведенческих культур.

Апробация работы. Результаты диссертационного исследования докладывались на научно-практических конференциях преподавателей и научных семинарах кафедры романской филологии Волгоградского государственного университета (1999—2001 гг.), на Всероссийской научно-методической конференции "Языковые и культурные контакты различных народов" (Пенза, 2000 г.), на 5-й региональной конференции молодых исследователей Волгоградской области (2000 г.). Основные положения и результаты исследования изложены в пяти публикациях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка цитируемой литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В главе первой «Асимметрия языковых и речевых знаков с национально-культурным содержанием» освещается эволюция взглядов на проблему взаимосвязи языка и культуры, рассматриваются различные подходы к определению культуры и единиц культуры, соотносящихся с языком, а также анализируются семиотические категории, связанные с фиксацией и передачей культурно-значимой информации.

С точки зрения различных подходов, культура рассматривается либо в терминах семиотической теории и, приравняваясь к языку, определяется как сумма знаний или точнее - моделей интерпретации того, что говорят и делают люди (коммуникативный подход), либо как качественная характеристика общества и его развития на пути к прогрессу при активном участии в нем общественного индивида; единицами культуры в данном случае считаются духовные и материальные ценности общества (социологический подход), кроме того, при функциональном подходе культура понимается как структурированная система моделированного поведения; единицами культуры в данном случае признаются модели поведения человека в обществе.

В реферируемой работе содержание культуры соотносится со всей суммой социально значимых материальных и духовных ценностей и человеческих (индивидуальных и общественных) поступков, направленных на освоение мира, на совершенствование ориентации в нем человека, на формирование и использование людьми духовных и материальных ценностей. Эти культурные ценности и поступки производятся и совершаются согласно правилам, выработанным данной социальной средой, и как культурно-значимая информация эти прави-

ла хранятся и передаются с помощью самых разных семиотических систем хранения и передачи информации, включая естественный язык человека.

Язык как важная семиотическая система, способная к хранению и передаче культурно-значимой информации, используется прежде всего для обозначения артефактов, т. е. разнообразных форм существования культуры, конкретных объектов культурной значимости, явлений, событий, поступков человека и моделей реагирования человека на действительность. Одновременно с этим элементы языка выражают концептуальные представления человека об устройстве мира и, в частности, те отношения, которые он усматривает в массе создаваемых им артефактов. Кроме того, языковая система используется для выражения эмоциональных реакций и системы социальных оценок по отношению к предметному миру, к духовной и поведенческой сфере в жизни человека.

Для непосредственного обозначения предметов, а также логических и эмоционально-оценочных представлений о них используются языковые знаки, которые способны обозначать данный предмет как прямо, так и опосредованно с помощью того или иного образа. В результате этого, кроме системы непосредственных представлений о мире, человек с помощью языковой практики формирует систему образных представлений об объектах действительности. Образность особенно распространена при выражении эмоционально-оценочных реакций человека, и с помощью языка создаются специальные системы образов, свойственные отдельным национальным культурам.

Культурная информация, касающаяся логических и оценочных представлений человека о мире, фиксируется и передается не только с помощью языковых знаков. В качестве средств ее хранения и передачи человек пользуется другими семиотическими системами, причем некоторые из них в определенную эпоху могут иметь большое значение. Так, для передачи культурной информации многие общества широко используют различные виды искусства: танец, пение, скульптуру, живопись. Большую роль в плане хранения и передачи культурной информации играют символические системы, понимаемые как совокупности знаков, с помощью которых люди передают свои реакции, связанные с особыми психическими представлениями о мире и о себе самих. Формой выражения для таких представлений служат культурные символы, сгруппированные в системы символов национального и наднационального уровней.

Будучи семиотическими категориями, связанными с фиксацией и передачей культурной информации, референциональные знаки (сло-

ва) и конденсационные знаки (символы) обнаруживают общие и различные черты генетического и структурно-функционального порядка. Основное различие данных знаковых сущностей обусловлено разницей их генетических структур. Если генетическая структура символа выглядит как «эмоция - предмет - слово», то генетическая структура слова иная: «предмет — понятие - слово» (В.Т.Клоков, 1998). Слово и символ носят знаковый характер, т. е. являются такими субстанциями, с помощью которых человек способен передавать свои представления об окружающей действительности. Таким образом, и слово, и символ указывают на нечто, находящееся за пределами своих собственных форм. Это то, что объединяет референциональные и конденсационные знаки. Однако, имея точку соприкосновения в виде знакового характера, слова и символы различаются на структурном уровне. Различия эти в первую очередь касаются содержательной концентрации в словах и символах. При этом в символах закреплена информация, накопленная как мировой культурой, так и культурой конкретного народа. Наиболее ярким примером выражения национально-культурного содержания в символике являются характерные для данного народа цветообозначения, а также пословицы, формы речевого этикета, национально значимые жесты и поступки.

В рамках правил речевого поведения человек имеет обыкновение в качестве символов использовать непосредственно единицы языка. Иными словами, информация о национальной культуре, содержащаяся в символе, может материализоваться в речевом поведении. Это происходит в том случае, когда те или иные элементы поведения становятся ритуальными, образуя систему речевого этикета. Поведенческий символизм делится на невербальный (соматический) и вербальный. Невербальный выражается в жестах, поступках, мимике, с помощью которых человек определяет свое положение в кругу людей. Вербальный символизм выражается в речевых формулах этикета. Исходя из того, что в семиотическом плане единицы речевого этикета обладают прагматической функцией, т.е. употребляются прежде всего для выражения определенных интенций говорящего и воздействия на адресата (установление контакта и ориентация на адресата, выражение волеизъявления, побуждение, привлечение внимания, выражение отношений и чувств к адресату и обстановка общения), формулы речевого этикета квалифицируются как элементы прагматической символики в речевом поведении.

Таким образом, культура является системой, которая, с одной стороны, концентрирует в себе определенный объем полезной для общества информации, а с другой – предстает как инструмент добывания

этой информации. Вышеозначенная культурная информация материализуется в различных семиотических системах, среди которых наиболее важной является языковая система. Посредством единиц данной системы (которые, в частности, могут иметь символическое содержание) эта культурная информация получает способность быть зафиксированной и переданной. Следовательно, единицы языковой системы являются носителями определенной культурно-значимой информации. Подобные межуровневые единицы, форму которых составляет единство знака и языкового значения, а содержание - единство языкового значения и культурного смысла" (В.В.Воробьев, 1997), обозначаются в данном исследовании как **культуре́мы**.

В качестве элемента языковой системы культу́рема может выступать как фразеологизм. Так, фразеологизм *paresseux comme un lézard* (букв. "ленивый как ящерица"), являясь культу́ремой французского языка, несет в себе следующую культурно-значимую информацию: у представителей французской лингвокультуры образ ленивого человека ассоциируется именно с ящерицей. Как элемент языковой системы культу́рема может равняться слову (например, *fondue* - блюдо из плавленого сыра с вином, в которое обмакивают кусочки хлеба) или словосочетанию (например, *livre d'analogues* - книга аналогов, по которой во французских аптеках устанавливают французский аналог нужного лекарства).

Как элемент языковой системы культу́рема может быть выражена словом (словосочетанием), понятийное значение которого несет информацию о той или иной лингвокультуре. Так, в русском и французском языках лексические единицы, обозначающие понятие "поведение", в соответствующих национальных толковых словарях трактуются различно, что приобретает особое значение, если учесть значительное сходство при отсутствии принципиальных расхождений в интерпретации данного понятия в названных культурах. В русском языке *поведение* - это образ жизни и действий (С.И. Ожегов), а во французском *conduite* - *ensemble des reactions d'un individu observables objectivement* (Larousse) ("объективно наблюдаемые поступки человека"). В данном случае очевидно, что для носителей русского языка существенной представляется модальная - в широком смысле - информация о деятельности человека (поведение - это "образ"). Для франкоговорящих значимым становится то, что человек через некоторую совокупность действий проявляет во внешнем мире свою активность (поведение - это "*ensemble des reactions*"). Из этого следует, что для вербализации понятий и внесения их в соответствующую языковую картину мира разные национальные группы отбирают разную

информацию. Таким образом, французское *conduite* является культуремой, так как в сигнификате данного слова заложена культурно-значимая информация, отражающая языковую картину мира французского социума.

Как элемент языковой системы культурема может выступать в форме слова (словосочетания), внутренняя форма которого содержит в себе культурно-значимую информацию. Например, Первая мировая война во французском языке имеет обозначение *la Grande guerre* (букв. "Великая война"), в то время как в русском языке название "Великая" получила Вторая мировая война. Данное словосочетание действительно содержит определенную культурно-значимую информацию: в сознании французов Первая мировая война осталась самой крупной из всех, которую они вели в XX в., она закончилась победоносно, и до сих пор день окончания войны (11 ноября) является официальным французским праздником. В сознании же русских людей она была перекрыта более тяжелой - Отечественной войной.

Как элемент речевой системы культурема может выступать как прагматическое клише, этикетная формула, форма обращения, восклицания, эвфемизм и др. Например, этикетная формула просьбы *Je cherche la gare, s'il vous plaît* (букв. "Я ищу вокзал, пожалуйста") является культуремой французского языка на том основании, что она содержит в себе информацию о французской лингвокультуре, которая не предполагает установления тесного контакта между отправителем и получателем: в данной фразе проблема берется адресантом на себя в рамках употребления местоимения первого лица, т.е. говорящий по-французски дистанцируется от собеседника.

Кроме того, элементы речевой системы могут передавать культурно-значимую информацию, которая закреплена за элементами другой семиотической системы - системы культурных символов. Например, слово *bleu* - "синий" является символической культуремой французского языка, так как оно символизирует тоску, меланхолию (*les diables bleus*), чрезмерность чувств (*peur bleue, colère bleue, envie bleue*), неопытность (*brimer les bleus, n'être plus un bleu*).

С культуремой связан комплекс сугубо внеязыковой информации, а также сведения о языковой картине мира определенного народа, а именно:

— • сведения о том, чем может и не может быть объект, обозначаемый данной культуремой, в языковой картине мира определенного народа. Например, подобные сведения дают культуры французского языка *cosmonaute* и *spationaute*: во французской лингвокультуре *cosmonaute* используют для обозначения летчиков из России, а

spationaute - термин, служащий названием космонавтов из других стран (Франции и др.);

— сведения о назначении и функции объекта, обозначенного данной культуремой, в некоторой схеме ситуаций, в которую этот объект может быть вовлечен. Так, культурема французского языка *passport*, обозначающая, как и русское слово *паспорт*, "документ, удостоверяющий личность", содержит сведения о его использовании во Франции: французам данный документ нужен только для поездки в зарубежные страны (за исключением стран Европейского Союза);

— сведения о том, с какими объектами, явлениями, процессами, событиями языковой картины мира связан объект, обозначаемый данной культуремой. Так, культурема французского языка *Bastille* является для французов символом абсолютизма, королевского произвола именно в силу определенного исторического контекста существования референта данной лексической единицы, что свидетельствует о переходе этого имени в разряд нарицательных и о его большей значимости во французской лингвокультуре.

Вторая глава «Анализ асимметрии культурем во французском и русском языках» посвящена рассмотрению различных типов культурем и их асимметрий во французском и русском языках.

В современной лингвистике существуют два взгляда на проблему обнаружения национально-культурной специфики знаков языка. Согласно первому, национально-культурный компонент усматривается только в значении так называемых слов-реалий типа *самовар*, *лапти*, *щи*, *вприсядку*, *окать* и т.п. Если принять эту точку зрения, специфику языковых и речевых знаков, включающих в себя национально-культурный компонент, следует рассматривать как явление весьма маргинальное. Подобное ограничение рамками предметной области представляется не совсем оправданным, так как данное явление проявляет себя в гораздо более широких масштабах.

Вторая точка зрения, являющаяся основанием данного исследования, в понятие национальной культуры включает максимально широкий круг языковых явлений. Подобная точка зрения восходит к идеям В. Гумбольдта о внутренней форме языка и о воплощении в языке «духа народа». Суть соответствующей аргументации сводится к следующему: «духовное присвоение действительности» происходит под воздействием родного языка, так как мы можем мыслить о мире только в выражениях этого языка, пользуясь его концептуальной сетью, т. е. оставаясь в своем «языковом круге». Следовательно, разные языковые сообщества, пользуясь разными инструментами кон-

цептообразования, формируют различные картины мира, являющиеся по сути основанием национальных культур.

Оставаясь в рамках этого лингвофилософского подхода, который, однако, мало способствует решению собственно лингвистических задач, т. е. описанию и объяснению особенностей употребления единиц языка, настоящее исследование проводится в рамках сравнительного подхода, который позволяет обозначить операциональные критерии выделения национально-культурного компонента языковых единиц.

При сопоставлении культурем двух языковых систем могут обнаруживаться несходства или асимметрии в объеме и/или содержании культурно-значимой информации. Поскольку данная информация содержится в языковых и речевых знаках, подобного рода асимметрии могут иметь место при сопоставлении языков как семиотических кодов и как речевых систем. Кроме того, компоненты языковых и речевых единиц потенциально могут включать в себя культурно-значимую информацию. Таким образом, культурно-значимая информация может заключаться как в целом языковом или речевом знаке, так и в его денотативном, сигнификативном и коннотативном значениях. В связи с этим в данном исследовании выделяются следующие типы культурем и их асимметрий:

1) Асимметрия культурем-реалий. Культурема-реалия -- языковой знак, именуемый сугубо национальный артефакт, присутствующий только в одной из сопоставляемых культур и не имеющий в другой культуре и, следовательно, в другом языке эквивалентного обозначения (в случае необходимости обозначение заимствуется из другого языка либо используется дословный или объяснительный перевод). Асимметрия культурем-реалий обуславливается, главным образом, одной причиной: отсутствием явления, предмета и т.п. в другой культуре и, соответственно, ее номинации в другом языке. Например, словосочетание *route à péage* "дорога, за проезд по которой взимается пошлина" является культуремой-реалией французского языка. Соответствующее явление, широко распространенное во Франции, отсутствует в России, при этом для обозначения данного объекта в русском языке нет специально созданного языкового знака. В данном случае асимметрия обусловлена тем, что предметно-понятийное содержание и соответствующий ему знак французского языка не имеют эквивалента в русском языке как в виде предмета культуры, так и в виде номинативной (знаковой) единицы. Схематически это можно представить следующим образом: фр. *route à péage* (культурема французского языка) = рус. 0 (лакуна русского языка).

Рассмотрение следующих полей, наиболее полно репрезентирующих языковой материал для наблюдения за особенностями "картины мира" французской и русской лингвокультур, выявило наличие ряда культурем-реалий, например:

- Административно-территориальное устройство (административно-территориальные единицы, населенные пункты): *Т.О.М.* (*Territoired'outre-mer* - французская заморская территория) и *станция* (в России традиционное название крупных сельских населенных пунктов на территории бывших казачьих войск).

- Общественная жизнь (социальные движения и организации, учебные заведения и организация учебного процесса): *école sauvage* (частная школа, где для занятий приспособливают жилые квартиры, сельские фермы) и "*линейка*" (в России праздничное мероприятие с участием всей школы, посвященное началу учебного года).

- Искусство и культура (фольклор, музыка и танец, обычаи и традиции, праздники, костюм): *farandole* (провансальский танец в быстром темпе) и *трепак* (русский народный танец с сильным притопыванием).

- Быт и повседневная жизнь общества (труд и занятость, транспорт, пища, напитки, бытовые заведения, спорт): *arquebuse* (настойка из 33 растений, выдержанная в дубовых бочках), *chartreuse* (ликер из винного спирта, производимый в картезианских монастырях) и *окрошка, квас; chaule* (игра, состоящая из попаданий кожаным мячом в кольцо, в которую играют во время пасхальных праздников две команды мужчин - женатые против неженатых) и *свайка, ланпа*.

- География и метеорология (названия объектов физической географии и метеорологии): *Grecale* (восточный ветер, приносящий дождь зимой) и *тайга*.

- Религия (устройство храма, атрибуты богослужения, организация конфессиональной жизни): *index* (перечень печатных произведений, запрещенных руководством католической церкви для чтения католикам), *reposoir* (устанавливаемый возле дома разукрашенный аналой со святыней, в честь которой устраивается религиозная процессия) и *таблетка* (древнерусская икона, написанная на загрунтованной ткани), *иконостас* (ряды икон, размещенные в алтарной части один над другим почти до самого верха - впервые был создан в русской православной церкви в XV в.).

2) Асимметрия денотативных культурем. Денотативная культура - языковой знак, присутствующий в двух сопоставляемых языках, в котором культурно-значимая информация содержится в денотативном значении. В данном типе культурем культурно-значимая

информация не представлена в значении слова, а различия между культурами не находят выражения в языковой форме. Асимметрия денотативных культур заключается в различии конкретного вида денотата при общности сигнификата и при наличии в обоих языках лексической формы обозначения. В случае сопоставления языковых знаков денотативная асимметрия культур касается прежде всего несоответствия качественных или функциональных признаков обозначаемых реалий двух культур. Кроме того, здесь могут иметь место несоответствия на уровне отношения номинации, которое связывает слово с обозначаемым объектом в пределах соответствующих лексических единиц двух языков. Так, между верховными палатами парламентов России и Франции понятийного различия не существует (в обоих случаях речь идет о частях высшего законодательного органа власти страны). Однако в характере формирования и функционирования этих органов имеются различия (асимметрия на уровне денотативных признаков). Наряду с этим денотативные характеристики данных реалий по-разному отражаются в русском и французском языках. В русском языке это словосочетание *Совет Федерации*, в котором выражается идея формирования палаты парламента от федеративных образований страны, а во французском – словосочетание *Haute Assemblée*, в котором выражается идея более высокого положения французского Сената относительно Национальной Ассамблеи нижней палаты французского парламента. Этот тип асимметрии касается внутренней формы слова в двух языках, обозначающих одинаковые понятия.

Сопоставительный анализ лексических единиц французского и русского языков, относящихся к религиозной сфере, выявил ряд примеров асимметрии денотативных культур. Так, лексические единицы *baptême* и *крещение*, объединенные общим сигнификатом – "религиозный обряд и семейный праздник в честь приобщения ребенка к Церкви Христовой, организуемые крестным отцом и крестной матерью ребенка" (Ожегов 1986) / "sacrement destiné à faire chrétienne la personne qui le reçoit" (Le petit Robert 1993), являются денотативно асимметричными, так как расходятся в конкретной реализации денотата, свидетельствующей о различии культур. Во Франции при рождении первого сына принято приглашать в крестные деда по отцовской линии и бабушку по материнской линии, родители же на религиозной службе не присутствуют, кроме того, родители по случаю крещения ребенка дарят всем членам семьи пакетики сдраже как символ изобилия. В России выбор крестных родителей не регламентирован.

Асимметрия в культурно-значимом содержании денотативного значения номинативных единиц французского и русского языков наблюдается также при сравнении лексических темпоральных ориентиров. Например, такой лексический ориентир социального характера, как *le redoublement/второгодничество*, при общности сигнификата – “повторное обучение в одном и том же классе” (Ожегов 1986) и “fait, pour un élève, de redoubler sa classe” (Le petit Robert 1993), – обнаруживает различие качественных признаков денотатов: во Франции, в отличие от российской школы, оставить учащегося на второй год можно только с согласия его семьи.

3) Асимметрия сигнификативных культурем. Сигнификативная культурема – языковой знак, денотат которого присутствует в сопоставляемых культурах, а характер культурно-значимой информации, содержащейся в его сигнификате, различен в двух языках. Культурно-значимая информация является в данном случае частью объема семантического содержания языкового знака, составляя одно из осмыслений его значения. Культурно-значимая информация, выявляемая при асимметрии сигнификативных культурем, заключается в том, что разные языки через призму собственных культур при формировании понятия выделяют разные смысловозначительные признаки, свойственные одному и тому же денотату.

Результаты сопоставительного анализа системы наименований родства двух языков показали, что культурно-значимая информация, выявляемая в результате асимметрии сигнификативных культурем, может проследиваться с помощью этимологии и исторической мотивации слова. Так, “жена сына” во французском языке обозначается словом *belle-fille*, в русском языке — словом *сноха*. При этом объем значения у этих слов различен, так как французское слово обозначает не только жену сына, но и падчерицу, и невестку. Во французском языке границы понятий родства характеризуются определенной размытостью, и хотя во французском и в русском языках понятие “жена сына” входит в лексико-семантическую группу “родственники по браку”, только во французском языке возможен перенос значений внутри этой группы, при котором нейтрализуется различительный признак “прямая линия родства”, свойственный понятию “жена сына”. Для французов *сноха* через брак с сыном становится как бы новой, но не родной дочерью, но поскольку сема “прямая линия родства” нейтрализуется, она уподобляется другой неродной дочери, приобретенной в браке – падчерице. Следовательно, оба понятия объединяются гиперонимом “неродная дочь”, в рамках которого

видовые наименования "сноха" (*belle-fille*) и "падчерица" (*belle-fille*) могут употребляться во французском языке одно вместо другого.

Таким образом, говоря о культурно-значимой информации, выявляемой при асимметрии объемов понятий французских и русских языковых знаков, обозначающих родственников по браку, показательным является классификационный элемент французской модели (*beau / belle*), который исторически мотивирован и восходит к выражению вежливости: *beau-pere* (букв. "прекрасный отец"), т.е. отец супруга приравнивается к собственному отцу.

Культурно-значимая информация, выявляемая в результате асимметрии сигнификативных культурем, может проследиваться не только с помощью исторической мотивации слова, но и быть связана с особенностями окружающей действительности, закрепленными в содержаниях соответствующих номинативных единиц. Содержание культурно-значимой информации на уровне сигнификата и выявление асимметрии компонентов этой информации в разных языках проследивается при сопоставлении сигнификатов слов *câtaigne/marron* каштан. В понятийное содержание русского слова каштан - "съедобный коричневый плод дерева из семейства буковых" (Ожегов 1986) - входит значение слова *châtaigne* (мягкий плод дикого каштана) и значение слова *marron* (крупный плод культурного каштана); подобное расхождение на сигнификативном уровне, по всей видимости, объясняется слабой распространенностью данного растения на территории России. О различной значимости соответствующего понятия в русском и французском языках свидетельствует также тот факт, что в русской лексике нет ни переносных значений данного слова, ни производных от него слов, в то время как во французском языке существует целый ряд подобных языковых явлений: *être maggon* (попасться на незаконном деле), *avocat, médecin maggon* (адвокат или медик, занимающийся нелегальной деятельностью), *marroner* (занимать должность, не имея на то должных знаний). Таким образом, один и тот же денотат в двух языках обозначается словами с различающимися объемами значения, что является следствием неодинакового переосмысления окружающего мира разными лингвокультурными сообществами.

Сигнификативная асимметрия может заключаться в логико-семантической конкретизации, когда слову одного языка соответствуют несколько слов другого языка, уточняющих различные стороны явления (понятия). Так, французское *aiguille* значит не только *игла*, но и *стрелка* (часов), *шпиль* (на здании), *спица* (для вязания). Сигнификативная асимметрия вряд ли случаев может объясняться особенностями

словообразования разных языков. Так, разветвленная система глагольных префиксов в русском языке позволяет выражать качественно-количественные оттенки действия, вследствие чего объем значения одного французского глагола вбирает в себя объемы значений нескольких приставочных глаголов русского языка. Некоторые французские глаголы по значению соответствуют основе русского глагола, т. е. один французский глагол соответствует ряду русских с различными префиксами, например: *appeler* *звать, позвать, призвать, созвать, подозвать, вызвать, назвать*. Возможен также случай следующего соотношения разного объема слов, используемых для обозначения одного и того же действия: французский глагол по своему значению равен приставке русского слова. В таком случае французскому глаголу соответствуют несколько русских с разными корнями и одной приставкой: *venir* — *прибыть, прийти, приехать, прилететь*.

Подобные факты расхождения понятийных объемов у лексических единиц, используемых для наименования одного денотата, свидетельствуют о том, что лексические единицы в разных языках не являются просто этикетками для обозначения одного и того же содержания, а по-разному характеризуют содержание, что свидетельствует не о специфике языкового членения мира, а о специфике видения мира той или иной лингвокультурой, не о своеобразном обозначении того, что уже выделено, а о своеобразном видении и осмыслении действительности.

4) Асимметрия коннотативных культурем. Коннотативная культура — языковой знак, предметно-понятийное ядро которого совпадает в сопоставляемых языках, но характер культурно-значимой информации, содержащейся в коннотативном компоненте значения, различен. На формирование коннотативной асимметрии решающее влияние оказывает восприятие, использование или переосмысление соответствующего объекта действительности в определенной лингвокультурной общности, а также исторический, религиозный, политический, психологический или иной культурный контекст. Результаты сопоставления топонимов (названия национальностей, жителей местностей и городов) французского и русского языков иллюстрируют роль общекультурного контекста в процессе формирования коннотации. Так, слово *Gascon* (гасконец) обладает коннотацией хвастуна, бахвала, что проявляется в словосочетаниях *promesse de Gascon* (пустое обещание), *offe de Gascon* (несерьезное предложение), а также обнаруживает себя в производном слове *gasconnade* (хвастовство). У русского слова *гасконец* отсутствует какой-либо дополнительный оценочный компонент в предметно-понятийном содержании, т. е.

слова *Gascon* и *гасконец* коннотативно асимметричны в силу различного культурного контекста существования их референтов. Важно отметить, что при формировании коннотативного значения сам выбор слова, ассоциируемого с определенными чертами реалии, непосредственно связан с той картиной мира, в которой эти черты выделяются как характерные. Существование языковой картины мира связано с тем, что язык отражает не только объективную реальность, но и культурно-обиходные стереотипы, что заведомо создает предпосылки к асимметрии культурно-значимой информации, содержащейся в коннотативном значении, т. е. возможности разного восприятия и оценки одной и той же сущности, а тем самым - асимметрии языковых картин мира в той сфере, которая связана с оценочным к нему отношением.

Одной из разновидностей коннотативной асимметрии является асимметрия образных культурем, т. к. она представляет собой важную область национальной специфики при фиксации эмоционально-оценочных реагирований на мир. Речь идет о возможности обозначать оценки и эмоции с помощью системы образов, специально создаваемых для этой цели в каждой из национальных культур. Асимметрия образных культурем связана с тем, что, с одной стороны, для обозначения одной и той же эмоциональной оценки в разных языках существуют разные образы, а с другой - один и тот же образ используется для обозначения разных оценок.

Переносное употребление слов, обозначающих животных, является, по всей видимости, универсальным источником асимметрии образных культурем, т. к. наблюдения над поведением, привычками, внешним обликом животных по-своему преломляются в сознании носителей различных языков, образуя тем самым специфические системы зооморфемных образов. Зооморфизмы разных языков, ориентированные на одно и то же реально существующее животное, могут представлять его (и реально представляют) эталоном разных качеств и свойств. Содержание зооморфизмов в каждом данном языке может отличаться от содержания аналогичных зооморфизмов в любом другом языке. Анализ зооморфизмов французского и русского языков дает немало ярких примеров образной асимметрии. Например, французское слово *goujon* и русское слово *пескарь* одинаково используются для выражения коннотаций, однако содержание этих коннотаций различно в русской и французской культурах. Когда французы говорят *goujon*, то имеют в виду малоопытного, наивного человека, простофилю. Со своей стороны, русские словом *пескарь* называют трусливого человека, который старается ни во что не ввязываться (по

названию сказки М.Е.Салтыкова-Щедрина) (Ожегов 1986). Таким образом, в разных языках симметричные лексические значения могут быть асимметричными в своих дополнительных компонентах, накладываемых на предметно-понятийное содержание и придающих тем самым ему особую образно-эмоциональную окраску. Подобная разновидность асимметрии материализуется в переносных значениях, метафорах и сравнениях, производных словах и фразеологических единицах.

Так, асимметрия образных культурем обнаруживается при сопоставлении переносных значений слов *aigle* и *opel*. При симметрии сигнификатов '*grandapace diurne au bec crochi qui construit son nid sur les hautes montangnes*'/'хищнаяптица с изогнутым клювом, живущая в гористых или степных местностях' данные лексические единицы обладают разным коннотативным содержанием, реализующимся в переносных значениях: переносное значение слова *aigle* - *un esprit supérieur, intelligent* (человек выдающегося ума), а слова *opel* - гордый, смелый человек. Образная асимметрии культурем выявляется также при сопоставлении коннотаций, лежащих в основе многих привычных метафор и сравнений двух языков. В сравнительной конструкции *calin, caressant comme un chat* (ласковый, как кошка) реализуется коннотация покладистости и податливого характера, присущая слову *chat* (кошка). В русском языке подобная коннотация закрепилась за словом *теленки*, на основе чего развилось переносное значение "покладистый, незлобивый человек" (*ласковыйтеленки двух маток сосет*). Французское слово *veau*, совпадая в сигнификате и денотате с русским словом /*теленки*, имеет отличную от последнего коннотативную окраску: на основе коннотации лени и бесхарактерности у слова *veau* образовалось переносное значение "лентяй, безвольный человек".

Наряду с метафоризацией и словопроизводством, фразеологизация также является тем процессом, который может разворачиваться на основе коннотаций и в котором межъязыковая асимметрия образных культурем вещественно обнаруживает себя. Так, коннотация эгоистичности и осознания себя самым исключительным существом, присущая русскому слову *кошка*, находит свое выражение во фраземе "*две кошки в одном мешке дружбы не заведут*". Во французском языке аналогичная коннотация, присущая слову *moineau*, реализуется в пословице "*deux moineaux sur un épi ne sont pas longtemps amis*" ("*два воробья на одной ветке долго друзьями не будут*"). Таким образом, при наличии идентичной ситуации (например, характеризую

или иную черту человека) носители французского и русского языков оперируют разными системами образов (в данном случае системой зооморфических образов) и опираются на разные ассоциативные ряды, используя при этом языковые единицы, совпадающие предметно-понятийным значением и расходящиеся **коннотативным** аспектом значения.

При понимании коннотации как любого компонента, дополняющего предметно-понятийное, а также грамматическое содержание языковой единицы на основе сведений, соотносимых с эмпирическим, культурно-историческим, мировоззренческим знанием говорящих на данном языке, в реферируемой работе, наряду с ассоциативно-образным компонентом, выступающим как основание оценочной квалификации, выделяется символический компонент языкового знака, т.е. символическое значение понимается в данной работе как **сознание** и вписывается, таким образом, в широкое понимание коннотации.

Символический компонент, наряду с оценочным и образным компонентами **коннотативного** значения, является носителем культурно-значимой информации, которая, следовательно, может выражаться не только в **референциональной** форме (с помощью системы непосредственного обозначения), но и в конденсационной (с помощью системы опосредованного обозначения), т.е. в форме символа или символической культуры. Символическая асимметрия межкультурного порядка есть проявление национально-значимых расхождений, с одной стороны, в формах, за которыми закрепляется то или иное символическое содержание, а с другой - в символическом содержании, закреплённом за соответствующими формами в разных культурах. При этом в данном исследовании предлагается различать **символико-предметную** и **символико-поведенческую** асимметрии.

5) Асимметрия **символико-предметных** культур. Символико-предметная культура — языковой знак, воспринимаемый в данном обществе как символ, т. е. имеющий некоторое культурно-символическое содержание и несущий, таким образом, важную информацию об особенностях видения мира определенной **лингвокультурой**. Символико-предметная асимметрия культур касается символики, выражаемой с помощью разных объектов (в самом широком смысле это предметы, лица, явления природы, исторические события и т.д.). Одни из наиболее ярких примеров асимметрии символико-предметных культур даёт сопоставление символики имен собственных.

Область определения имени собственного состоит лишь из одного элемента, экстенционал этого имени включает только один объект (Рюрик, Шерлок Холмс, Жозефина). Однако существует группа имен

собственных, которые способны в одних ситуациях выступать как индивидуальные имена, а в других - как символические. Рассматривая подобные имена, необходимо отметить, что речь идет не о двух знаках-омонимах, а об одном знаке, который может одновременно выступать, по терминологии Р. Барта, как член первичной и вторичной семиологических систем.

Таким образом, возникновение символической культуры этого типа есть результат перехода имени собственного в категорию имени нарицательного. Этот процесс совершается благодаря утрате именем собственным своей референциональности, в результате чего в слове значительно расширяется эмоционально-оценочная семантика. Иногда наблюдаются случаи симметрии символического значения имен собственных в разных культурах. Например, собирательный образ романа А. Дюма *mousquetaire* (*мушкетер*) в двух символических системах (французской и русской) имеет идентичное наполнение, символизируя доблесть, бесстрашие, галантность, преданность друзьям.

Однако чаще всего имеет место асимметрия в символическом наполнении имен собственных в двух культурах. Так, имя персонажа одноименного романа Г. Флобера *Madame Bovary* перешло в разряд нарицательных имен французского языка, став символом скучающей праздной женщины, что отразилось не только в символической, но и в языковой системе в виде глагола *bovariser* (скучать, предаваться романтическим мечтам) и существительного *bovarisme* (уход от действительности в воображаемый мир), в то время как в русском языке данное имя собственное не вышло за пределы своей референциональности.

Символизм материализуется не только в предмете, но и в поступках. С этой точки зрения некоторые элементы поведения (соматического и вербального) могут предстать как ритуалы и отражать некоторую систему поведенческих символов. Так, в каждой стране здороваются и прощаются, у людей разных национальностей есть выражения извинения и благодарности и т.д., иначе говоря, речевой этикет явление универсальное, но в то же время каждая лингвокультура обладает национально-специфичной системой правил поведения (речевого и соматического). При этом система поведенческих символов хранит и передает определенную информацию о культуре народа, и с этой точки зрения элементы данной системы предстают в качестве культуры.

б) Асимметрия символично-поведенческих культур. Символично-поведенческая культура - речевая (этикетная) формула, выбор язы-

ковых средств в которой предопределен ценностными установками той или иной лингвокультуры. Для данного типа культурем характерна нелокализованность культурно-значимой информации, ее имплицитность. Асимметрия символическо-поведенческих культурем, таким образом, выражается в различии определенных правил, тенденций речевого поведения, обусловленных различием определенных ценностных установок сопоставляемых лингвокультур.

Так, асимметрия подобных культурем выражается в противоположных тенденциях контактной проксемики в русском языке и дистантной проксемики во французском. Свидетельством этого является частое использование во французских речевых формулах косвенного высказывания в положительной форме вместо императива, выражающего просьбу в русском языке (*-pourriez-vous me dire / -скажите, пожалуйста; -excusez-moi, je cherche le cabinet du directeur, s'il vous plaît* (букв. я ищу кабинет директора, пожалуйста) / *-скажите, пожалуйста, где находится кабинет директора*). Данные культуремы раскрывают важную информацию: французская культура не предполагает установления тесного контакта между отправителем и получателем, вследствие чего говорящий по-французски в большей степени дистанцируется от собеседника, русская же культура ориентирована на установление более тесного контакта между отправителем и получателем, поэтому русский адресат в значительной степени втягивает собеседника в решение своей проблемы, прямо обращаясь к его потенциальным возможностям.

Асимметрия тенденций в речевом символическом поведении носителей французского и русского языков заключается также и в выборе средств выражения мысли. Для этикетных формул французского языка характерным является выбор косвенных средств выражения мысли, в отличие от русского этикета, в котором преимущественно преобладают прямые средства выражения мысли. Подобная асимметрия тенденций речевого поведения является языковым проявлением асимметрии соответствующих ценностных установок французской и русской культур.

Тенденция в способах выражения мысли проявляется в предпочтительном употреблении во французском языке описательных конструкций, безличных оборотов и вопросительно-отрицательной формы глагола, а в русском языке — повелительного наклонения и личных форм глагола. Так, в этикетных формулах французского языка, выражающих предложение, совет, приказ, также используется глагол *vouloir*, служащий для смягчения мысли: *tais-toi, veux-tu!* (букв. "замолчи, хочешь"). Во французских этикетных формулах телефон-

ного разговора используется, в отличие от русских, тот же глагол: *voulez-vous rappeler plus tard* (букв. "Вы хотите позвонить позже) / *appelez-moi, s'il vous plaît, plus tard*".

Voulez-vous подчеркивает интерперсональные отношения во французских фразах, т.е. вопрос эксплицитно представлен как реакция на желание собеседника. Во французском и русском вариантах этикетных формул используются модальные глаголы, однако во французском - глагол воликативной модальности, более субъективный (обозначающий, что желание зависит от самого человека), тогда как в русском глагол *мочь* выражает в своем первичном значении более объективную и менее зависящую от желаний субъекта алетическую модальность.

Данные этикетные формулы являются символическо-поведенческими культурами, т. к. они хранят в себе информацию о ценностных установках определенной культуры: французские этикетные формулы отличаются некатегоричностью тона, пассивной формой просьбы, описательностью выражения, что свидетельствует о французской культурно-генетической установке на косвенное выражение мысли, в отличие от установок русской культуры, ориентированной на прямое выражение мысли.

Асимметрию ценностных установок французской и русской культур на выражение мысли косвенными / прямыми средствами дополняет асимметрия культурных установок на "градацию" выражения мысли: французская культура ориентирована на смягчение мысли, в то время как русская культура поощряет преувеличенное выражение мысли. В речевом поведении асимметрия данных установок проявляется в предпочтительном употреблении во французском языке условного *si* или вопросительного оборота *n'est-ce pas* в этикетных формулах, выражающих предложение, приказ, просьбу, а в русском языке - в употреблении глагола в будущем времени или в повелительном наклонении, например: *-tu le feras, n'est-ce pas?* (букв. "ты это сделаешь, не так ли?") / *сделаешь (это)?, si on dînait ensemble?* (букв. "если мы пообедаем вместе?") / *пообедаем (вместе)*.

Еще одна асимметрия ценностных установок французской и русской культур, находящая свое выражение в речевом символическом поведении, заключается в оппозиции "соборность / индивидуальность". По нашему мнению, эти тенденции наиболее ярко проявляются в этикетных ситуациях приглашения, при этом "соборность" представителя русской лингвокультуры состоит в частом употреблении местоимения "нам", а "индивидуальность" французов проявля-

ется в использовании местоимения "on" или описательных конструкций с инфинитивом.

Так, приглашая к себе в гости или говоря о собственной стране, носитель русского языка употребит следующую этикетную формулу: *"приезжайте к нам в Москву погостить!"*, француз же избежит употребления местоимения "nous" и скорее скажет: *"vous pouvez venir quand vous voulez a Paris"* ("Вы можете приехать в Париж, когда захотите"). Необходимо отметить, что привычка к использованию таких конструкций часто ведет к их переносу во французские фразы, особенно на начальном этапе изучения языка, что ведет к речевым ошибкам типа *"venez chez nous"*. Во французской этикетной формуле может быть использована конструкция *"venez chez nous en France"*, но, тем не менее, она не может употребляться без второй части (en France), т. к. данное уточнение необходимо для адекватного понимания высказывания.

Тенденция употребления "мы" в русском этикете и замена его другими средствами во французском этикете обнаруживается также в следующих оценочных предложениях: *ce serait bien d'aller a... / Хорошо бы, если бы мы сходили; si on allait à...? / Не сходить ли нам?*

Таким образом, выбор языковых средств в речевом этикете и сама тенденция речевого поведения задаются той или иной культурой, и, следовательно, все вышеперечисленные этикетные формулы, репрезентирующие определенные ценностные установки французской культуры в сопоставлении с русской, являются носителями информации о культуре французского социума, т.е. культурами.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Асимметрия в изучении тенденций языкового поведения различных культурных социумов // Языковые и культурные контакты различных народов. - Пенза: Изд-во Пензенского Дома знаний, 2000. - С. 18-20.

2. Асимметрия в сфере культурем // V Региональная конференция молодых исследователей Волгоградской области. - Направление 12. "Филология". - Волгоград: Перемена, 2001. - С. 42- 43.

3. Типология культурем и их асимметрий в языках разного типа // Романо-германская филология. - Саратов: Изд-во СГУ, 2002. - С. 44-54.

4. К вопросу об адекватности перевода символических культурем // Вопросы теории и практики перевода. - Пенза: Изд-во Пензенского Дома знаний, 2002. - С. 30.

5. Фразеологические единицы религиозного содержания в свете лингвокультурологии // Мир православия. - № 4.- Волгоград: Изд-во Волгоградской патриархии, 2002. - С. 72-80 (соавт. В.П. Свиридонова).